

Но тем ярче сияет подвиг христиан, тех, для кого смерть не являлась гибелью и последним несчастьем.

Торжество безбожных гонителей, как и было предсказано мучениками, прошло. «Еще немного, — читаем в одном из псалмов, — и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его» (Пс 32:7). Иная, счастливая, участь ожидала гонимых: «Восшед на высоту пленил плен» (Еф 4:8), — так словами св. апостола Павла можно сказать о новопрославленных святых; все новые и новые имена их появляются из небытия, чтобы уже никогда не быть забытыми людьми... В списке этих имен одно из наиболее ярких и почитаемых — имя священномученика митрополита Серафима (Чичагова).

иеромонах Евфимий (Логвинов)
(Монастырь преп. Иова Почаевского, Мюнхен, Германия)

ОБ ОТНОШЕНИИ МИТРОПОЛИТА АНАСТАСИЯ (ГРИБАНОВСКОГО) К ПРОСЛАВЛЕНИЮ ВО СВЯТЫХ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКОВЬЮ СЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО. К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ПЕРВОИЕРАРХА ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Когда стало известно, что на Архиерейском соборе 1953 г. Русской Православной Церкви за границей (далее — РПЦЗ) будет рассматриваться вопрос о прославлении во святых отца Иоанна Кронштадтского, то вряд ли у кого-то из верующих это вызвало удивление. Подавляющее большинство людей восприняли это как чуждое событие и должное выражение того повсеместного почитания, которым пользовался любимый народом «всероссийский Батюшка». Этот вопрос казался даже предрешенным. До этого, в мае того же 1953 года на шестом епархиальном съезде Северо-Американской и Канадской Епархии епископ Серафим (Иванов), определяя главные вопросы предстоящего Архиерейского Собора, говорил, что вопрос прославления отца Иоанна Кронштадтского — вопрос благодатный, «сама постановка которого... уже рождает в нас упование и поднимает дух»¹. «Бывают вопросы, которые достаточно поставить, чтобы они были уже решены, — говорилось в передовой статье главного печатного органа РПЦЗ «Православной Руси». — К таковым относится вопрос прославления отца Иоанна Кронштадтского»².

В том же журнале опубликовано много материалов об отце Иоанне; в том числе воспоминаний, свидетельств его чудесной помощи. Было издано немало книг, посвященных памяти отца Иоанна. Наконец, к началу Архиерейского собора в г. Ютике предполагалось закончить строительство храма-памятника в память отца Иоанна Кронштадтского. Прихожане ютицкого прихода призвали верующих обращаться к правящим иерархам, напоминая, что настал час прославления отца Иоанна³.

---

¹ Православная Русь / Изд. Св.-Троицкого (Джорданвилльского) монастыря. Jordanville, N.Y. (далее: ПР), 1953. № 9. С. 8.

² Там же. С. 1.

³ Там же. С. 14.

Однако, к общему удивлению, столь чаемого всеми прославления отца Иоанна Кронштадтского на соборе 1953 г. не произошло. В соборном Окружном послании говорилось по этому поводу так: «Исповедуя отца Иоанна Кронштадтского великим Святым угодником Божиим, Собор призывает всех возносить усердные молитвы Господу Богу, да прославит Он Своего угодника небесною славою и да даст совершиться и в земной Церкви светлому торжеству его прославления, которое да будет великим праздником, подобным прославлению преп. Серафима Саровского»⁴. На собрании, посвященном окончанию работы Собора, митрополит Анастасий, Первоиерарх РПЦЗ, высказался на эту тему немного конкретнее. По его словам, Собор «не нашел возможным осуществить это прославление немедленно только потому, что для причисления отца Иоанна к лику святых необходимо участие нашей освобожденной из плена Матери Русской Православной Церкви»⁵. Несомненно, что для большинства чад РПЦЗ отказ Собора от прославления отца Иоанна был неожиданностью, что паства в целом со смирением приняла это неутешительное для нее соборное решение.

Автор редакционной статьи «Православной Руси» предлагает обратить внимание на суть содержания этого «судьбоносного решения», которое, как он считает, «наглядно до очевидности и должно оно прожечь наше сознание, выжигая из него всякие чувства огорчения, обиды... Недостойны мы по своим грехам, пережить светлую радость прославления отца Иоанна! Не кто иной — САМ ОТЕЦ ИОАНН отстранил нас от себя, вложив в сердца архиереев подобное решение. Не обрел он в нас той чистоты сердца, которая давала бы нам духовное право на участие в прославлении его! ...Посрамлены мы — и да поможет нам Господь, молитвами отца Иоанна, вразумиться этим посрамлением, творя достойные плоды покаяния и не говоря себе: «отец у нас Авраам», а отдавая себе отчет в том, что секира уже при корне древа лежит... Много, о как много дано нам, но явно недостойны мы этого многого... Уходит мир от Христа. Воцаряется дух Антихристов. ...И в это, истинно «последнее» время — разбрасывает нас Господь по всей этой, обуреваемой нечестием вселенной, как исповедников Своей Истины! ...Что же — верны мы остаемся этому святому послушанию? ...Можно ли назвать нашу зарубежную жизнь даже в слабой мере, исповедничеством Православия Русского — хотя бы только бытовым! ...К покаянию глубокому, в самые недра души проникающему, зовет нас духоносное решение Собора. ...Зовет нас к покаянию отец Иоанн. Только бы понято было по достоинству нами и принято чистым сердцем явленное нам ныне великое и страшное знамение!»⁶

Почему же не состоялось тогда, в 1953 году, столь чаемого всеми прославления любимого всероссийского батюшки? Главным противником этого церковного торжества оказался Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский; 1873—1965, митрополит РПЦЗ (1936—1964). По протоколам Архиерейского Собора 1953 г., хранящимся в Синодальном Архиве РПЦЗ, можно восстановить ход дискуссии, которая возникла при рассмотрении вопроса о прославлении отца Иоанна Кронштадтского (Синодальный Архив РПЦЗ, протоколы Архиерейского Собора 1953 г., дело № 39/53). Вначале, после совершения литии по отцу Иоанне, митрополит Анастасий предварил обсуждение вопроса замечанием о том, что никто не

⁴ Русская Православная Церковь Заграницей / Под ред. гр. А. А. Соллогуба. Нью Йорк, 1968. Т. 1. С. 296.

⁵ ПР. 1953. № 20. С. 3, 4.

⁶ Там же. С.1—2. См. также: ПР. 1953. № 20.С. 3, 4; № 24. С. 7.

сомневается в святости отца Иоанна, поэтому он «просит обратить главное внимание на ...практическую сторону: насколько прославление благовременно и своевременно... насколько согласно с видами церковной икономии совершение прославления за рубежом... и, насколько наш собор полномочен совершить такой важный акт, как прославление....»⁷

После этого председателем Комиссии по собиранию материалов к вопросу о прославлении отца Иоанна, архиепископом Иоанном (Максимовичем), занимавший тогда Западно-Европейскую кафедру, был прочитан доклад, после чего все выступавшие епископы высказывались за прославление. Митрополит Анастасий отложил высказывание своего суждения на следующий день. В своем выступлении на другой день он сказал, что «желает, чтобы это прославление было совершено всей Русской Церковью. ...Для немедленного прославления, по его мнению, отсутствуют указания свыше. ...Местонахождение РПЦЗ не является местом подвигов и жизни отца Иоанна Кронштадтского, и поэтому за границей России нельзя применить в отношении его местное прославление. ...Совершая прославление, мы восхищаем это торжество в будущей России, которая могла бы устроить его наподобие прославления преп. Серафима Саровского. Неизвестно, как отнесется к этому катакомбная Церковь. Мы можем опасаться неблагоприятного отношения к этому прославлению со стороны Восточных Церквей... Единственное основание, на котором мы утверждаемся, — это указ Патриарха Тихона за номером 362, который предусматривает осуществление нами функций текущей церковной жизни, но не дает нам прав на совершение таких исключительных актов как прославление святых. У нас нет канонических оснований для такого великого дела. Нас осудил бы митрополит Антоний [т. е. Храповицкий — *и. Е.*], ревновавший о канонах, и сам отец Иоанн Кронштадтский, строго соблюдавший церковные правила. Мы почти не имеем ходатайств паствы о прославлении отца Иоанна. ...Наконец, мы сами не находимся на достаточной нравственной высоте, чтобы брать на себя ответственность за прославление»⁸.

Позиция, высказанная митрополитом Анастасием, была, казалось, вполне ясна и логична, как апеллирующая, прежде всего, к канонам. Однако не переубедила она участников собора, которые и после этого выступали за прославление. Их выступления свидетельствовали, что они смотрели на возможность прославления не столько по букве, сколько по духу канонов, видя в нем церковную пользу.

Их аргументы, высказанные за два дня, были следующие. Епископ Аверкий (Таушев): «Прославление отца Иоанна необходимо. Оно поднимет дух верующих. Формально правовые соображения относительно невозможности сделать это и опасение мнения внешних не должны нас удерживать»⁹. Епископ Антоний (Синкевич) Лос-Анжелесский заметил, что «когда совершали первую хиротонию епископа за границей, то многие говорили, как это возможно делать не в России. А потом увидели, что жизнь Церкви идет, и никто не смущался последующими хиротониями»¹⁰.

Епископ Серафим (Иванов) говорил о том, что «Церковь не есть просто организация, а мистическое Тело Христово, это небесно-земной организм... Зарубежная Церковь хотя и является частью Русской Церкви (далее — РЦ), но Церковь по

---

⁷ Синодальный Архив РПЦЗ, Протокол Архиерейского Собора 1953 года. Дело номер 39/53 (далее: СА, Пр. АС 1953). Дело № 3. С. 2.

⁸ Там же. № 4. С. 2–3.

⁹ Там же. № 3. С. 3.

¹⁰ Там же. С. 9.

своей природе неделима. Подобно тому как на дискосе при совершении проскомидии предстоит вся Церковь, так и наша Зарубежная Церковь должна иметь всю полноту церковной жизни. Мы — часть РЦ, но, может быть, мы и вся Церковь, ибо Церковь патриарха Алексия мы не можем признавать Церковью свободной... О каткомбной Церкви нам ничего точно не известно. Без гордости можно сказать, что мы являемся ответственными представителями РЦ. Западно-Европейский Экзархат отказался от нея и ушел. Американская Церковь не может и не хочет быть представительницей РЦ. ...Мы не только можем, но и обязаны выносить свое положительное решение по делу прославления...»¹¹

Епископ Никон (Рклицкий) Флоридский говорил, что он понимает, почему Первосвященитель так осторожен: ответственность за прославление будет лежать главным образом на нем. «Однако, если бы была хоть какая-нибудь надежда, что Россия будет восстановлена, то можно было бы выждать. Но у нас твердой уверенности нет. Россия может быть восстановлена только чудом, ибо в мире нет сил, которые бы этого желали. Мы должны исходить из того, что Россия не будет восстановлена. И тогда ясно, что кроме нас, нет другой части РЦ, которая бы ее так полно представляла. И тогда по человечески надо считать, что отец Иоанн никогда прославлен не будет»¹².

Архиепископы Иоанн (Максимович), Виталий (Максименко), Григорий (Боришкевич), епископы Антоний (Синкевич) и Никон (Рклицкий), представлявшие Америку, Канаду и Европу, свидетельствовали, что их паства в подавляющем своем большинстве воспримет прославление с радостью. Архиепископ Иоанн сказал при этом, что «неправильно для прославления отца Иоанна ожидать восстановления России. Нужно отвергнуть гордость и предложить всей пастве трехдневный пост перед прославлением... Он также обратил внимание на почитание отца Иоанна представителями Московской Патриархии (далее МП) (например, митрополита Николая)...»¹³

Аргументы выступавших епископов казались столь убедительными, что даже владыка Виталий (Устинов), который в своем письменном предсоборном мнении высказывался против прославления¹⁴, заявил, что «начинает склоняться к мнению защищающих прославление...»¹⁵ Вышеприведенная аргументация не убедила митрополита Анастасия, но поскольку единодушие его собратьев было налицо — исключая архиепископа Григория (Боришкевича) и епископа Виталия (Устинова), — то он попросил отложить решение вопроса до конца собора. «Совесть его, — как он сказал, — еще не подсказала ему окончательного решения»¹⁶.

В последний день работы Собора митрополит Анастасий изложил свои окончательные соображения. Приведем главные суждения митрополита. Так, он говорил о том, что «недостаточно объявить отца Иоанна святым путем подписания протокола». В ответ на высказанное мнение, что церковная власть РПЦЗ возводит в иерархические степени и дает награды епископам, он ответил, что прославление — это не возведение «в сан святого» и что «Временное положение» никогда не имело в виду предоставления права прославления святых»¹⁷.

¹¹ Там же. С.7.

¹² Там же. С.10.

¹³ Там же. № 4. С. 4–5.

¹⁴ Там же. № 3. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 9.

¹⁶ Там же. С.12.

¹⁷ «Временное положение» — основополагающий документ РПЦЗ, принятый на Архиерейском Соборе 1936 г.

Далее он указывает на такие, несомненно важные, но все-таки второстепенные факторы, как: незаконное расширение полномочий Предсоборной комиссии, пытавшейся предрешить постановление Собора о прославлении отца Иоанна; письменное суждение против прославления епископа Феодора (Текучева). Кроме того, владыка явно старался преуменьшить желание прославления со стороны паствы. Вновь он указал на отсутствие у Собора нравственного права на прославление. Наконец, он заявил, что прославление «встретило бы яростную оппозицию в Москве, с наложением на нас новых прещений. Я мог бы подвергнуться, — говорил он, — запрещению не только Патриарха Алексия, но и других Восточных Патриархов»¹⁸.

Свое выступление владыка Митрополит заключил словами: «Все это склоняет меня к мысли, что прославление отца Иоанна преждевременно»¹⁹. Архиепископ Виталий от имени всех архиереев заявил, что они не желают огорчать своего Первоиерарха и поэтому единодушно согласны снять этот вопрос с дальнейшего обсуждения²⁰. И больше вопрос о прославлении отца Иоанна РПЦЗ при первосвятительстве митрополита Анастасия не поднимался. Но прославлен он Зарубежной Церковью все-таки был. Это случилось в 1964 г., когда первоиерархом стал митрополит Филарет (Вознесенский).

В чем же была сущность разногласия между митрополитом Анастасием и его братьями-архиереями? На первый взгляд, кажется, что это касалось канонического положения РПЦЗ. Именно на то, что РПЦЗ — лишь одна часть РПЦ и лишь временная организация с ограниченными полномочиями, указывал митрополит Анастасий. Но этого, в принципе, не отрицали и его оппоненты. Однако понимали они эту «временность» совсем не так, как митрополит Анастасий. Они исходили из реально сложившейся в мире ситуации и, оценивая перспективу развития исторических событий, они не видели возможности восстановления России в ближайшем обозримом будущем, и поэтому во временном положении РПЦЗ видели фактор долгосрочный и даже постоянный. Не отрицали они и того, что РПЦЗ есть лишь часть РПЦ, но, не видя возможности освобождения Церкви в России от безбожной власти, а также учитывая фактический отказ (как они это считали) от русскости Западно-Европейского Экзархата и Американской Митрополии, они видели в РПЦЗ ту Русскую Церковь, которая способна совершить акт прославления.

Поэтому, главным фактором, который обусловил отношение к вопросу о возможности прославления отца Иоанна Кронштадтского Зарубежной Церковью, стало для сторонников прославления, сознательно или подсознательно, их негативное видение будущего России, как остающейся под властью безбожников. Лучшее всего на соборе это видение сформулировал владыка Никон (Рклицкий), который говорил: «Мы должны исходить из того, что Россия не будет восстановлена».

То же неверие в возрождение России звучит и в словах передовой статьи «Православной Руси», где говорилось, что отказом Архиерейского Собора от прославления отца Иоанна Кронштадтского, «вопрос этот... снят... безнадежно с повестки дня. „Безнадежно“, — говорим мы, поскольку имеем в виду зарубежное наше бытие, ибо перенос прославления в плане „всемирности“ относится уже к тому времени, когда снова станет Православие достоянием всего русского народа. Тщилось Зарубежье обрести в прославленном отце Иоанне Вождя, ведущего к освобождению Родины от Врага, — и вот становится прославление достоянием будущего, не

¹⁸ СА, Пр. АС 1953. № 8. С. 1–3.

¹⁹ Там же. С. 3.

²⁰ Там же.

только далекого, но и проблематичного... Ибо будет ли освобождена от Врага Россия? И не будет ли, напротив, весь мир побежден Врагом!..»²¹

На Соборе угрозой именно той же возможной победы Врага над миром владыка Аверкий объяснял необходимость прославления: «...Мы входим в период исповедничества. Возможно, что на нас будут гонения по другим поводам. ...Отказ от прославления вызовет упадок духа»²². А владыка Виталий (Устинов) свидетельствовал, что уяснению дела о необходимости прославления отца Иоанна ему «больше всего помог епископ Аверкий, когда он говорил об апокалиптичности нашего времени...»²³

Не только на соборе 1953 г., но и на других соборах РПЦЗ после переезда в Америку ее Синода часто звучит тема близкого конца света. Постоянно к этой теме обращаются в своих трудах владыка Аверкий, архимандрит Константин (Зайцев) (прежде всего на страницах «Православной Руси») и многие другие авторы. Надо помнить, что послевоенные годы были во многом переломными для РПЦЗ. МП наступала на РПЦЗ во всех отношениях. Наиболее существенной ее победой было то, что она добилась непризнания РПЦЗ со стороны Восточных Патриархов. В 1946 г. отошла от РПЦЗ Американская Митрополия. Положение Советского Союза казалось очень прочным, а надежды на крушение безбожного режима в обозримом будущем призрачными. Все это и способствовало распространению пессимистических настроений среди паствы, мыслей о конце света. И именно ради церковной пользы прославление казалось очень важным. Поэтому, читая протоколы Собора, склоняешься к тому, что защитники прославления были правы. Тем более, что среди них были такие духовные авторитеты, как архиепископы Виталий (Максименко), Тихон (Троицкий), Иоанн (Максимович), епископы Никон (Рклицкий), Серафим (Иванов), Аверкий (Таушев). Все аргументы по существу, которые выдвигал митрополит Анастасий, казались для его оппонентов формальными, следующими букве, а не духу закона, были зыбкими в том смысле, что само существование РПЦЗ было примером жизни не столько по букве, сколько по духу церковных правил. Уже указ Патриарха Тихона № 362, на который ссылался и митрополит Анастасий, как на основополагающий документ, по той же самой букве закона противниками существования РПЦЗ считался не имеющим отношения к РПЦЗ.

Безосновательным и неубедительным показалось многим и опасение митрополита Анастасия быть подвергнутым запрещению со стороны Патриарха Алексия и Восточных Патриархов за прославление отца Иоанна. Владыка Иоанн (Максимович) говорил на Соборе о том, «что МП не будет восставать против прославления», если этому акту не будет придано политического значения²⁴, что подтвердилось в 1964 г., когда произошло прославление. Что же касается новых прещений со стороны руководства МП, то к ним митрополит Анастасий, в принципе, относился так же, как и все другие участники Собора, т. е. как к не имеющему канонической силы вмешательству во внутренние дела других Церквей. Об этом он писал, например, в своем пространном «Послании к русским православным людям по поводу «Обращения патриарха Алексия к архипастырям и клиру т. наз. карловацкой ориентации»²⁵. А в своей критике руководства МП он был более резок, чем, например,

²¹ ПР. 1953. № 20. С. 1.

²² СА, Пр. АС. 1953. № 3. С. 3.

²³ Там же. С. 9.

²⁴ Там же. № 4. С. 4–5.

²⁵ Сборник избранных сочинений Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия Первосвятителя Русской Зарубежной Церкви. 1948, Jordanville, N.-Y. С. 225, 213–214, 221–222.

владыка Иоанн (Максимович); слова обличения он включал даже в свои пасхальные и рождественские послания²⁶. Поэтому в позиции митрополита Анастасия можно усмотреть некую непоследовательность.

Но в действительности в ней есть своя логика: он признавал по икономии канонически законными те действия РПЦЗ, без которых невозможна была бы вообще церковная жизнь, но он проявлял крайнюю осторожность, когда вставал вопрос о совершении деяний, которые не были жизненно необходимы в данный момент, хотя и вполне желательны. К таковым он относил, вероятно, и прославление отца Иоанна Кронштадтского. Собственно говоря, разногласие между ним и его собратьями-архиереями в том и состояло, что они, по-разному видя будущее России, по-разному же оценивали и необходимость прославления отца Иоанна Кронштадтского для жизни Церкви. Во время обсуждения вопроса владыка Аверкий заметил: «По существу никто ничего не может сказать против прославления»²⁷.

Вероятно, понимая это, в своем заключительном выступлении митрополит Анастасий говорит уже не столько о канонических, сколько психологических, временных препятствиях к прославлению. И поэтому его аргументы кажутся по большей части тенденциозными. Они производят впечатление упорного нежелания видеть церковную пользу в прославлении отца Иоанна, словно он имел в виду некую подспудную причину, которую митрополит Анастасий не высказывал вслух. И такой причиной, вероятно, была его твердая вера в чудо возрождения России, т. е. освобождения ее и ее Церкви от насилия безбожной власти. И если это так, т. е. если он действительно верил в то, что в обозримом будущем возможно то всенародное торжество прославления отца Иоанна на Родине, о котором он говорил, то тогда рушатся все главные доводы защитников прославления отца Иоанна в 1953 г. ради церковной пользы.

Но о возможном восстановлении России митрополит Анастасий на Соборе не говорил и даже не ставил под сомнение высказывания архиереев о том, что Россия не воскреснет, понимая, вероятно, сколь наивным на фоне реальной послевоенной действительности могло бы выглядеть это его, 80-тилетнего старца, убеждение. Возрождение Святой Руси на Родине, как и мысль о возвращении в возрожденное Отечество, было тем чаянием, тем идеалом, которым жили многие представители первой волны эмиграции. К их числу принадлежал и митрополит Анастасий. Это чаяние часто облекалось в идеалистический и далекий от реальности образ, как, например, в его «Владимирском послании» 1938 года²⁸.

Но после войны мало кто уже верил в возрождение России. Среди них и митрополит Анастасий. После окончания работы Собора, владыка Митрополит сказал: «Мы твердо знаем, что еще не долго ждать, и когда-нибудь настанет день, в который великий угодник Божий будет прославлен и причислен к лику святых»²⁹. Тогда, в 1953 г., эти слова были похожи скорее на мечту, но время показало, что в своем уповании митрополит Анастасий оказался прав. Действительно, настал тот день, в который великий угодник Божий отец Иоанн Кронштадтский был прославлен в своем Отечестве и причислен к лику святых. Его же молитвами, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

---

²⁶ См., напр.: Сборник... С. 171, 183.

²⁷ СА, Пр. АС. 1953. № 3. С. 3.

²⁸ Сборник. С. 236.

²⁹ (ПР, 1953. № 20. С.3,4.